

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81.367; 801.52

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-3-34–39

Д.С. Самедов

Лексический компонент «серебро» как символ женской красоты во фразеологических единицах дагестанских языков

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул.
М. Гаджиева, 43а: dzhilil.samedov@mail.ru*

В статье рассматриваются фразеологические единицы дагестанских языков с лексическим компонентом *серебро/серебряный*, ставшим символом женской красоты. Отмечается, что такие фразеологизмы соотносятся с различными кодами культуры – с вещно-предметным, зооморфным, телесным. Выявляются специфика метафоризации таких выражений и особенности компаративной интерпретации соответствующих фразеологических образов. Отмечаются случаи отсутствия существенного гендерного противопоставления маскулинных и фемининных образов для детей раннего возраста, когда один и тот же лексический компонент может служить основой переосмысления исходного образа. Обращается внимание на то, что рассматриваемые фразеологические образы с компонентом *серебро/серебряный* встречаются как в узусе, так и в произведениях художественной литературы и фольклорных текстах разных жанров – в народных песнях, балладах, текстах народных плачей и т. д.

Сравнение компаративных фразеологических единиц с ключевым компонентом *серебро* в различных дагестанских языках свидетельствует о том, что помимо типологически общих структурно-семантических признаков можно выделить особенности, характерные для отдельных языков. В ряде характеризуемых фразеологических образов пересекаются гендерные и возрастные признаки. В статье отмечаются факторы, способствовавшие в историческом плане переосмыслению исходных образов и их трансформации во фразеологические национально-культурные образы.

Ключевые слова: *дагестанские языки, фразеологические образы, символика, женская красота, гендер, фольклор.*

Введение

Известно, что некоторые слова, приобретая особый национально-культурный смысл, становятся языковыми символами. Отбираемые тем или иным этносом объекты в качестве символов получают определенную культурно значимую интерпретацию. При этом, как отмечают исследователи, занимающиеся проблемами взаимодействия языков и культур, языковые способы и особенности интерпретации символического объекта характеризуются национально-культурной спецификой. По мнению В.А. Масловой, такое явление не только имеет специфическую национальную окраску, но и отражает деятельностно-поведенческую доминанту того или иного народа [5, с. 19].

Понятие *символ* особо значимо в лингвокультурологии, изучающей единицы языка, отражающие культуру, историческое прошлое, менталитет конкретного этноса и его предметные, морально-нравственные и эстетические ценности, нередко носящие гендерный характер, так как в языковом сознании мужчин и женщин могут быть разные

представления о ценностях жизни и об окружающем мире. Кроме того, речевое поведение у лиц мужского и женского пола может быть разным, что нашло отражение в различных единицах языка, имеющих национально-культурную значимость.

Достаточно значимым источником сведений о культуре, менталитете того или иного народа, эмоционально-интеллектуальном освоении и осмыслении окружающего мира носителями языка являются фразеологические единицы, имеющие особую образно-эмотивную окраску. Такие фразеологические единицы выполняют функции символов культуры (культурных знаков языка) и соответственно формируют фрагменты национальной языковой картины мира.

Среди структур языка, отражающих культурные традиции того или иного этноса, особо значимыми, как известно, являются фразеологические и паремиологические единицы. Для лингвокультурологии как пограничной с лингвистикой науки такие единицы считаются достаточно ценным языковым материалом. В.А. Маслова отмечает, что для лингвокультурологии особый интерес представляют те фразеологические единицы, «национальная культура в которых отражена через связь с культурно-национальными коннотациями, эталонами, символами...» [5, с. 85]. Это говорит о том, что фразеологические единицы имеют национально-культурную специфику не только в денотативном, но и в коннотативном плане, т. е. коннотации также могут быть национально-культурными.

Лингвокультурологический и сравнительно-сопоставительный анализ фразеологических единиц дагестанских языков имеет особое значение для выявления и описания фрагментов национальных фразеологических картин мира. В ряде новых публикаций затрагиваются проблемы такого характера [2; 4; 6]. Обращается также внимание на особенности использования культурноносных единиц языка (=языковых символов) в художественной литературе и фольклоре [4; 6; 7; 9], определяются их функционально-семантические особенности и особенности функционирования в текстах разных жанров. Вместе с тем в лингвистической литературе по дагестанским языкам не рассматривались фразеологические единицы, организованные на основе одного ключевого лексического компонента в качестве культурного знака языка, чем определяется актуальность полученных в данной статье результатов.

Результаты исследования

Характеризуемые в настоящей статье фразеологические единицы дагестанских языков с компонентом *серебро* соотносятся с разными кодами культуры. *Серебро* здесь в дополнение к природным свойствам является носителем функционально и эстетически значимого культурного смысла. В таких фразеологических и паремиологических единицах, как отмечает И.В. Привалова, происходит взаимодействие языковой и культурной семантики [8].

Многие из рассматриваемых нами гендерных фразеологических единиц образованы на исторической символически-метафорической основе и связаны с концептуальной системой носителей дагестанских языков, с системой оценок, вербализуемых, прежде всего, в отношении лиц женского пола молодого возраста (т. е. имеет значение не только собственно гендерный фактор, но и возрастной). Приводимые ниже примеры из разных дагестанских языков свидетельствуют об этом:

в *дарг.*: *арцла гажин* (о красивой женщине) – букв. *серебряный кувшин*; *арцла иглянигъуна* (о красивой девушке) – букв. *подобная серебряной пуговице*; *арцла къахъбагъуна* (о красивой девушке) – букв. *подобная серебряной куропатке*; *арцла лагъа* (прелестная девушка) – букв. *серебряный голубь*; *арцла истакан* (о красивой девушке) – букв. *серебряный стакан*; *арцла члухIяри* (красивая женщина) – букв. *серебряный челнок*;

кьакъари арица (о женщине с красивым телосложением / с красивой шеей) – букв. [у которой] серебряное горло; *арица даркьиб чарх* (о красивой женщине [с красивым телосложением]) – букв. из серебра сделанное тело; *булбул арцан* (о красивой девушке) – букв. серебряный соловей;

в авар.: *ххам бориунеб гIарицул натI* (фолькл.: из колыбельных песен для девочек – о красивой девочке) [1, с. 10] – букв. ткань, измеряющая серебряная мерка; *биун гIарицул тIурай* (из колыбельных песен – о красивой девочке) [1, с. 8] – букв. сделанная из литого серебра;

в арч.: *арсин квениши* (о красивой, изящной женщине) – букв. серебряный браслет; *арсин бекI* (об изящной девушке) – букв. серебряная пуговица; *арсин ноцI* (о девушке с красивой, изящной фигурой) – букв. серебряная птичка; *арсилин арутттур* (о красивой женщине) – букв. из серебра сделанная;

в лак.: *арицул ненттабакI* (фолькл.) (о женщине с красивым белым лбом) – букв. серебряный лоб.

Достаточно часто такого типа фразеологические единицы и фразеологизированные метафорические номинации употребляются в фольклорных произведениях (народных песнях, балладах, народных плачах и т. д.) дагестанских народов; ср. примеры из произведений аварского фольклора:

- *гIарицуца къачIараб къиматаб лага* [1, с. 86] – «серебром украшенное красивое тело»;

- *гIарицул куркъбалазул хIинчI* (из народных любовных песен – о красивой женщине) [1, с. 96] – «птица с серебряными крыльями»;

- *берал шакъидулай, шекъер гIарицулай* (из народного плача) – «глаза [у которой] чернильно-черные, а шея серебряная»;

- *хъахIаб рокъоб балеб хъахIгIарицул матIу, лъурабиц мусрудулъ ясазул бика* (из народного плача по умершей девушке) [1, с. 413] – «на стену вешаемое зеркало из белого серебра, завернули ли в саван красавицу из красавиц» и др.

Метафоры с компонентом *серебро*, актуализирующие красоту невесты, встречаются и в лакских свадебных песнях, воспевающих красоту невесты:

- *арицу-мусил гумгуми* (о невесте) – «серебряно-золотой кувшин»,

- *кIяла арицу* (о красоте невесты) – «белое серебро»,

- *вил камал арицул дури* (о красоте наряда невесты) – «твой пояс из серебра»,

- *арицул нихъри* (о красоте обуви невесты) – «серебряные каблуки» и т. д.

Аналогичные фразеологизированные выражения употребляются и в текстах аварских свадебных песен:

Вай нижер бахIарай, нижер бахIарай,

ГIарицул тIарсиние йижарай гIадай.

Ох, наша невеста, наша невеста,

Для купания в серебряном тазу рожденная. (1, с. 56)

В перечисленных метафорических номинациях используются лексические компоненты, соотносительные с предметным, зооморфным или телесным кодами культуры. Достаточно ярко выраженный гендерный признак в данном случае связан с культурными ценностями народа, с символическим образом *серебра*, формируемым путем метафорической интерпретации. Метафора, основанная на символическом образе *серебра*, в дагестанской национальной языковой картине мира становится одним из способов формирования и актуализации концепта «красивая женщина». Если в русской языковой картине

мира все ценное, лучшее, чудесное, культурно значимое связано с образом *золота* (ср. *золотые руки, золотой дождь, золотой век, золотые слова* и т. д.), то в сознании носителей дагестанских языков обладателем такого вещно-символического кода культуры выступает *серебро* (ав. *ɟIapaɟ*; арч. *арси*; дарг. *ари*; лак. *ариу*).

Гендерный и возрастной признаки в ряде фразеологических единиц накладываются друг на друга, формируя единый образ в денотативном и коннотативном плане. Такое явление характерно для фразеологических единиц, экспрессивно и не всегда дифференцированно номинирующих малышей-девочек и малышей-мальчиков:

в дарг.: *арила варибси дурхIа* (о привлекательном малыше-мальчике) – букв. *дитя, сделанное из серебра*; *арила жита* (о красивом мальчике) – букв. *серебряный котенок/котик*; *арила дурхIа* (о красивом мальчике) – букв. *серебряное дитя*; *арила жига* (привлекательный, красивый малыш-мальчик) – букв. *серебряный котик*;

в арч.: *арсин мотол* – букв. *серебряный козленок*, *чIулбаттут арсин* кьал – букв. *ягненок из белого серебра*;

в авар.: *месед цIунулеб кIуни, гъансиниб льолеб ɟIарац* (фолькл.) (о мальчиках и девочках колыбельного возраста) [1, с. 21] – букв. *шкатулка для хранения золота, в сундуке хранимое серебро*.

Метафорический фразеологический образ может накладываться на сравнение, формируя многослойную модально-оценочную базу. Этим объясняется то, что среди характеризующих фразеологических единиц представлены не только компаративные по семантике, но и по форме структуры: ср. примеры из даргинского языка с формантом -*гъуна* в значении «как, подобный»: *арила кьакъбагъуна* (о красивой девушке) – букв. *подобная серебряной куропатке*.

Как свидетельствует материал исследования, яркой компаративностью и оценочностью отличаются фразеологические единицы дагестанских языков, лексические компоненты которых соотносятся с зооморфным кодом культуры. В дарг.: *кьахъба* (восточный символ изящества женщины) – «куропатка»; *лагъа* – «голубь», *булбул* – «соловей»; в арч.: *ноцI* – «птичка», *кьал* – «ягненок»; в авар.: *бурутI* – «козленок» и др.

Часть фразеологических единиц содержит предметно-вещный код культуры (метафоры-сравнения при этом строятся на названиях предметов посуды, отличающихся в восприятии носителей языка красивой формой, внешней эстетикой, а также названиях ювелирных изделий, служащих мотивационной основой соответствующих фразеологических образов):

в дарг.: *арила истакан* – «серебряный стакан», *арила гажин* – «серебряный кувшин»; в арч.: *арсин бекI* – «серебряная пуговица», *арсин квениши* – «серебряный браслет»; в лак.: *ариул гумгуми* – «серебряный кувшин»; в авар.: *ɟIарицул натI* – «серебряная мерка» (для ткани), *ɟIарацкунал чалу* – «моток из серебряных ниток» и др.

Мотивирующей основой могут служить и названия частей тела женщины или самого тела в целом, в частности названия *горла, шеи, лица* (ср. в дарг.: *кьакъари арила* – «с серебряной шеей»; *арила даркьиб чарх* (о красивой женщине) – «из серебра сделанное тело»; *арила варибсигъуна* – «словно из серебра сделанная»; в арч.: *арсин маIмаIрчи* – «серебряное (белое) лицо»; *арсин черх* – «серебряное тело»).

Имеют место случаи, когда зооморфный код культуры используется не только как символ внешней красоты лица женского пола, но и как характеристика красивого голоса, красиво звучащей речи:

в дарг.: *булбул арицан* – «серебряный соловей»;

в арч.: *арсин геIнгуIтIи* (в значении «говорящая красиво» или «поющая красиво <женщина>») – «серебряный колокольчик».

Такие фразеологические образы соотносятся с антропным кодом культуры и отличаются национально-культурной спецификой как на денотативном, так и на коннотативном уровнях.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в мире вещей *серебро* исторически в языковом сознании людей приобрело ценностный характер и стало интерпретироваться как символ красоты, изящества женщины. В этом случае актуально то, с какой социокультурной информацией связан данный символ. Роль языкового символа компонент «серебро» в приведенных выше фразеологических единицах выполняет на основе смены его языковой (семантической) сущности на оценочно-символическую: в культурно значимых фразеологических образах компонент *серебро* оказывается закодированным в качестве национально-специфического символа. Такой оценочно-символический образ женской красоты эксплицируется не только фразеологическими единицами, но и художественными (поэтическими) изобразительно-выразительными средствами, построенными на базе характеризуемого символа, и фольклорными текстами разных жанров.

Литература

1. Аварские народные песни / сост. Хайбулаев С.М. Гимбатов М.-К. – Махачкала: Изд. дом «Новый день», 2001. (На авар. яз.).
2. Гасанова С.Н., Испагиева С.И. Сопоставительная семантическая характеристика жестовых фразеологизмов в поэзии Расула Гамзатова // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Вып. 2. – С. 97–104.
3. Магомедов Н.Г. Даргинско-русский фразеологический словарь. – Махачкала, 1997.
4. Магомедова Р.М. Особенности отражения магических представлений в аварском фольклоре // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Вып. 4. – С. 91–97.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2004.
6. Мисиева Л.А., Самедов Д.С. Гендерные фразеологические единицы с компонентами-соматизмами *т1ул* «печень» и *чехь* «живот», обозначающие родственные отношения, в аварских балладах // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Вып. 3. – С. 59–64.
7. Омарова З.С. Эпитеты-прилагательные в поэзии Расула Гамзатова // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2019. Вып. 1. – С. 48–55.
8. Привалова И.В. Отражение национально-культурных ценностей в паремиологическом фонде языка // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып. 18. – М., 2001.
9. Самедов Д.С., Абдусаламова А.З., Гаджихмедов Н.Э. Сравнительные конструкции в аварских народных песнях (на материале любовной лирики) // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2015. Вып. 3. – С. 160–165.
10. Самедов Д.С. Особенности функционирования вопросительных предложений в аварских народных плачах // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 1. – С. 48–56.

Поступила в редакцию 10 февраля 2023 г.

UDC 81.367; 801.52

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-3-34–39

The Lexical Component "Silver" as a Symbol of Female Beauty in Phraseological Units of Dagestan Languages

D.S. Samedov

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Galzhiev st., 43a:
dzhilil.samedov@mail.ru*

The article deals with the problem of phraseological units of Dagestan languages with a lexical component of silver (noun)/silver (adjective), which has become a symbol of female beauty. It is noted that such phraseological units correlate with various codes of culture - with object, zoomorphic and somatic codes. The specifics of the metaphorization of such expressions and the features of the comparative interpretation of the corresponding phraseological images are revealed. There are some cases that lack of a significant gender contrast between the masculine and feminine images for young children, when the same lexical component can serve as the basis for reinterpreting the original image. Attention is drawn to the fact that the phraseological images with the silver (noun)/silver (adjective) component are found both in the Uzus and in the works of fiction and folklore texts of different genres – folk songs, ballads, in the texts of Dagestan folk lamentation, etc.

Contrasting comparative phraseological units with the key component of “silver” in various Dagestan languages indicates that, in addition to typologically general structural and semantic peculiarities, the features characteristic of individual languages can be distinguished. In a number of characterized phraseological images, gender and age signs intersect. The article contains some factors that contributed from historical perspective to reinterpretation of the original images and their transformation into phraseological national-cultural images.

Keywords: *Dagestan languages, phraseological images, symbolism, female beauty, gender, folklore.*

Received 10 February 2023